

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ И. КАНТА

В статье с позиций трансцендентальной психологии проведен анализ проблемы адекватности восприятия, на основе которого выводится трехчленное соотношение, определяющее процесс психического отражения. Выявленное соотношение оказалось сходным с соответствующим соотношением трансцендентального познания по И. Канту, известного как «коперниканский переворот». Дальнейший анализ показал, что эти два сходных по структуре соотношения, описывают решение разных взаимодополняющих задач.

Ключевые слова: мир, формопорождение, образ, вещь-сама-по-себе, явление, представление, трансцендентализм, коперниканский переворот.

Теоретические положения трансцендентальной психологии восприятия, основанной А.И. Миракяном [4], [5], [6], [7] позволили по новому понять проблему адекватности психического отражения [8], [9]. В связи с этим выделим некоторые моменты, имеющие отношение к пониманию места психического образа в структуре процесса восприятия и проблемы психического отражения в целом.

Ранее мы уже отмечали, что, несмотря на то, что сознание реагирует не на действительность, а на порожденные образы, связь психики с действительностью существует, и она обозначена в перцептивных компонентах восприятия. Мы использовали термин «обозначена», потому что полагаем, что на этом начальном этапе формирования

перцептивных компонентов восприятия еще нет отражения в обычно употребляемом смысле этого слова, и даже невозможна постановка проблемы образа [10], если исходить из традиционного гносеологического соотношения «объект – субъект».

Понятие «образ» В.И. Панов рассматривает как частное проявление гносеологического соотношения «объект – субъект (образ)» [10, с. 106], которое и определяет исследовательскую парадигму, построение предмета и проблемы исследования. А основная характеристика этой парадигмы «...заключается в том, что она начинается с представления о *наличии объекта*» (там же, с. 107). Показывая далее многообразие и противоречивость толкования понятия «объект» в психофизи-

ческом, сетчаточно-моторном, фено-менологическом, операциональном и экологическом подходах при изучении проблем восприятия, В.И. Панов приходит к выводу, «... что постепенно в разных исследованиях происходит размывание «объекта» как обязательного компонента отношения «объект – субъект (образ)». И тогда оказывается, что проблемы образа не существует, ибо, если «объект» исчезает, то как же тогда можно говорить о его отражении, как можно исследовать отражение в образе того, чего оказывается в действительности актуально еще не существует?» [там же, с.109].

Мы также пришли к выводу, что соотношение «объект – образ», как структурная схема процесса отражения, не соответствует действительности, показав, к примеру, что в соотношении «цвет – ощущение цвета» отсутствует компонента «цвет» [9]. И так как подход был осуществлен с позиций физики, он не оставляет места для психологических вариаций на тему «что такое цвет (объект)» или «каким образом человек воспринимает цвет» и т.д. Физики скажут, что *цветных* электромагнитных волн просто не существует. В таком случае понятие «отражение» теряет свой первоначальный смысл, предполагающий процесс, приводящий к адекватному или изоморфному уподоблению. Поэтому В.И. Панов прав, ибо мы не можем говорить об образе, как образе *объекта*, существование которого (объекта) «как такового» неопределенно и ставится под сомнение.

Парадоксы и противоречия, возникшие в этой плоскости современной

психологии восприятия, могут быть раскрыты и поняты при обращении к новой парадигме исследования принципов психического отражения, выдвинутой А.И. Миракяном.

Философско-методологический анализ исходных предпосылок исследователей психического отражения позволил А.И. Миракяну выявить общую для них причину, ограничивающую их возможности изучения общих, универсальных закономерностей психического отражения [4]. Для всех этих исследователей оставалось незамеченным то, что при теоретическом и экспериментальном исследовании закономерностей психического отражения они исходили из результатов уже свершившегося акта отражения. Но, как показал анализ исторического опыта изучения процессов отражения, проведенный А.И. Миракяном, реконструкция закономерностей процесса из его результатов невозможна, потому что при таком подходе не могли быть учтены, выявлены и изучены такие важные характеристики процесса, как полифункциональность, гибкость и вариативность восприятия, необходимые человеку и животным для эффективного функционирования в изменяющихся условиях окружающей среды. И если для остальных наук опора на продукты психического отражения была естественным и оправдывающим себя условием изучения закономерностей явлений природы, то для изучения самого процесса отражения такой (физикальный) подход является неправомерным и методологически ошибочным. Однако методология – это следствие

существующей в психологии парадигмы, то есть психологического видения картины мира или же образа мышления, основывающегося на общепринятых постулатах об устройстве мира. Поэтому вполне закономерно, что предложенные А.И. Миракяном афизикальные (не опирающиеся непосредственно на продукты восприятия) принципы процесса отражения исходят из новой, возможно, непривычной картины мира. Характеризуя эту картину мира, А.И. Миракян пишет: «по отношению к еще не свершившемуся акту отражения (еще нереализованной возможности отражения) принимаемое нами бесконечное многообразие материальных форм материи предстает в нерасчленном, однородном виде, как некоторая гомогенность или глобальность. Понятие глобальности здесь вводится для того, чтобы дать представление о неотраженности и указать на ограниченность возможностей отражения в отношении того, что отражается. *Объекты и их свойства как психические формы по логике процесса отражения как формопорождения еще только должны становиться, образоваться, т.е. порождаться в процессе отражения* (выделено нами – Р.Н.), который можно трактовать как процесс упорядочивания глобальности, направленный в целом на самосохранение формы и адекватности функционирования живой системы в окружающей среде» [5 с. 39-40]. Из приведенной цитаты можно сделать несколько важных выводов, влияющих на наши представления о мире. Во-первых, в реальности, относящейся к области «еще нереали-

зованной возможности отражения», то есть в реальности, существующей до отражения, нет объектов с их свойствами, а есть материальные формы, составляющие нерасчленную глобальность. Во-вторых, объекты и их свойства появляются как продукты процесса формопорождения, то есть уже как психические явления, показывая этим, что реальность, воспринимаемая человеком, есть не что иное, как порожденные им же самим образы, ощущения, представления и т.д. В-третьих, заметим, что речь идет не об отражении, а о формопорождении, чем подчеркивается мысль о порождении нового, не имеющего сходства (аналога, копии, подобия и тем более тождества) с «отражаемым», тем самым снимая вопрос об адекватности отражения действительности.

Но тогда, о чем можно говорить?

Для начала уточним: из того, что гносеологическая оппозиция «объект – субъект» не соответствует фактам, полученным в психологии и физике, и из чего логически вытекает невозможность существования образа «объекта», еще не следует, что образа вообще нет как явления психической реальности. В сновидениях или, к примеру, при закрытых глазах мы непосредственно имеем дело (осознаем) именно с образами, с которыми можно, а иногда и нужно, работать. Но тогда, где его место в структуре восприятия?

Место образа в структуре восприятия можно определить, учитывая более высокие уровни восприятия, и эту роль места позиции восприятия играет сознание. В рамках традиционной психо-

логии в экспериментальных и теоретических работах, посвященных исследованию процесса восприятия, конечно, учитывается фактор сознания, но не в той мере, в какой, как нам кажется, это было необходимо. Причиной этому, вероятно, было то, что исследователи считали преждевременным обращение к феноменам сознания до тех пор, пока не изучены более «элементарные» процессы восприятия.

Суммируя все вышесказанное и учитывая новые компоненты в структуре процесса восприятия (процесс и продукт формопорождения, сознание), можно предложить другую схему процесса восприятия: «мир – продукт формопорождения – сознание (осознанный образ)». Порождающий процесс восприятия происходит между членами соотношения «мир – продукт формопорождения», который не осознаваем. На этом этапе, соответствующем начальной стадии процесса непосредственно-чувственного восприятия, происходит порождение функционально необходимого продукта, представляющего собой конкретное (расчлененное, выделенное из глобальности) образование с качественно новыми психическими свойствами, не существующими в «физической» реальности. Здесь неправомерно говорить об отражении, адекватности или образе, вследствие чего и пришлось ввести новые термины – «продукт», «формопорождение», «порождающий процесс восприятия» и др. А собственно процесс отражения реализуется в паре «продукт формопорождения – сознание», представляя собой процесс отражения в сознании

продукта, результата процесса формопорождения, проявляющегося в виде уже осознаваемого образа или ощущения. Поэтому можно сказать, что продукт формопорождения является прообразом (прототипом) образа или ощущения, отраженного в сознании, а в этом случае уже можно говорить и об адекватности, и об образе. Необходимо отметить, что можно различить два понятия образа: «образ объекта», которого, как было показано нами и В.И. Пановым, на самом деле не может быть, и «осознаваемый образ», являющийся следствием взаимодействия сознания человека с внешним и/или с внутренним миром. И, как это ни парадоксально, именно этому последнему понятию образа приписывается статус объекта, объективно существующего вне сознания в окружающей человека действительности. Можно также предположить, что именно на этой стадии отражения в сознании прообраз (продукт формопорождения) претерпевает определенные искажения и ограничения (деформации по Д.А. Ошанину), тем самым создавая предпосылки, как для увеличения, так и для уменьшения эффективности жизнедеятельности человека.

Таким образом, согласно этой трехчленной структуре восприятия, между миром и сознанием расположены образы и поэтому сознание непосредственно реагирует не на мир, а на порожденные образы, принимая их за объекты, существующие вне и внутри человека. А это означает, что для всякого живого существа реальность – это всегда уже *воспринятая* реальность,

порожденная в результате взаимодействия живого существа с природой или с более «глубокой реальностью». Однако именно эта реальность – воспринятая, уже отраженная – принимается человеком за действительность, что в частном случае может являться одной из *психологических* причин смены старых и рождения новых научных парадигм, внешняя сторона которых подробно рассмотрена Т. Куном при исследовании структуры научных революций. С другой стороны, то, что каждый человек (или животное) воспринятую реальность по-своему принимает за действительность и поступает сообразно этой действительности, указывает на существование психологического релятивизма реальности, то есть зависимости устройства и организации «действительности» от уникальных, неповторимых способностей восприятия каждого живого существа и человека, независимо от перспективы рассмотрения этих способностей: вертикальной – в филогенезе, историческом развитии, онтогенезе, или горизонтальной – как существующих в настоящее время. Таким образом, приходит осознание того, что мир (реальность, действительность, природа) для разных систем отражения теряет статус абсолютной бытийности, абсолютного существования.

К сказанному можно привести метафорическую аналогию.

В горах Армении есть церковь, которая примечательна тем, что она целиком вырублена в скале. Незвестный автор этого фантастического творения начал свою работу с вершины

скалы, прорубил верхний свод, затем, углубляясь все дальше и ниже в скалу, оставлял за собой монолитные своды, арки, колонны, каменные украшения и стены, ограничивающие пространство просторного помещения. Взаимодействие «скульптора» с «гомогенной глобальностью» скалы привело к рождению его мира, соответствующего его желаниям и способностям, в котором он мог функционировать так, как хотел. Разница между нашим восприятием, в основе которого так же, как и у «скульптора», лежит процесс формопорождения, и работой «скульптора» заключается в том, что он понимал, что является творцом своего мира, а мы этого не сознаем, или точнее, не успеваем осознавать, потому что психика творит мир мгновенно. И если бы была возможность сжать десятилетия тяжелейшего труда «скульптора» в одно мгновение, то упорядочивание им «глобальности» скалы в церковь было бы сравнимо с эффектом психического отражения.

Другой «скульптор» на том же месте или в другой скале с *такой же* «гомогенной глобальностью» прорубил бы другую «церковь» с монолитными сводами, арками, колоннами и стенами, подчиняющимися законам другой геометрии, и это был бы его мир, соответствующий его желаниям и способностям творить и функционировать. Таким образом, два мира, рожденные разными людьми из одной и той же «физической» реальности, оказываются разными, и понятно, что таких миров может быть столько, сколько существует живых существ. И при этом

нельзя сказать, что один из этих миров истинный, а другой искаженный, потому что ни о каком истинном, независимом от человека (или субъекта отражения) мире нельзя ничего сказать – *все они являются уже воспринятыми (порожденными), и для каждого человека (и живого существа) это единственно возможная и «истинная» действительность*, существующая не только для него, но и для всех остальных людей.

Точно так же можно сказать и о дальтониках: нельзя утверждать, что у них искаженное восприятие действительности, а у «нормальных» людей адекватное или «истинное». Восприятие ими мира зависит от особенностей функционирования их отражательных систем, и ни одна из этих систем не имеет преимуществ перед другими, если речь идет об «истинности» или адекватности отражения реальности. Есть лишь *предполагаемая* «гомогенная глобальность» или «физическая» реальность, из которой каждое живое существо благодаря уникальной, присущей только ему порождающей системе создает свой субъективный мир, в котором оно функционирует, как в реально существующей действительности. Не только эволюция мира приводит к появлению психики и сознания, но и психика создает мир, в котором она и реализует свой потенциал.

Выше приведенная трехчленная структура процесса восприятия вместе с представлениями А.И. Миракяна об особенностях реальности до отражения (реальность отсутствующего) во многом совпадают с трансцендентализмом

И. Канта, развитом в «Критике чистого разума». В отличие от своих предшественников, трансцендентальный сдвиг, осуществленный И. Кантом, определяется им же следующим образом: «Я определяю трансцендентальным всякое познание, занимающееся вообще не столько самими предметами, сколько способом нашего познания предметов, поскольку оно должно быть возможным *apriori*» [1, с. 25]. Таким образом, автор совершает переход от непосредственного познания предметов к способам их познания, но не в субъективно-психологическом смысле (например, методом дедукции), а в когнитивно-семантическом «как решение проблемы *объективности* априорных представлений, т.е. возможности их использования в опыте» [3, с. 38]. Кант стремился ответить на вопрос: «на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету» [2, с. 487] и считал это «ключом ко всей тайне метафизики» (там же). То есть Кант отвечал не на вопрос, что такое метафизика, а на то, как она возможна. В решении этого вопроса для кантовского трансцендентализма решающим оказывается различие вещи-самой-по-себе от явления, принципиально отличающееся от наивного реализма предшествующей метафизики. А с учетом соотношения «предмет – представление» И. Кант осуществляет «коперниканский переворот», связанный с переходом к концептуальной триаде «предмет (вещь-сама-по-себе) – явление – представление», объединяющая в себе эмпиризм (Локк), постулирующий вектор познания «от

предмета к представлению», и рационализм (Декарт), постулирующий вектор познания «от представления к предмету». Однако это не простая сумма двух альтернативных подходов, так как, согласно идее «коперниканского переворота», априорным представлениям подчиняются не предметы (как вещи-сами-по-себе), а явления (предметов) как предметы опыта.

Если теперь сопоставить триаду И. Канта с приведенной выше трехчленной структурой восприятия, то можно отметить не только их структурное сходство, но и сходство по сдержанию. Так «миру» в одной схеме, понимаемому как нерасчлененная гомогенность или глобальность, соответствует «вещь-сама-по-себе» в другой схеме, «продукту формопорождения» соответствует «явление», а «образу» – «представление».

Обнаруженное сходство позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, так как приведенные выше для сравнения соотношения получены совершенно разными путями, с ис-

пользованием разных логических подходов, то их сходство указывает на некоторую объективность (истинность) результатов, полученных теоретически в философии и психологии. Во-вторых, несмотря на сходство этих двух соотношений, они предназначены для решения разных задач: для И. Канта это решение гносеологической задачи, поэтому для него было важно осмысление самих понятий и логических соотношений между ними, в связи с поставленной им задачей, а для нас важен психологический аспект этих соотношений, поэтому мы вновь возвращаемся к онтологии и хотим понять те принципы и процессы, которые позволяют совершить переходы от первого члена соотношения ко второму и взаимопереходы между вторым и третьим членами соотношения. Ясно и другое: сходство этих двух соотношений, выявленных в философии и психологии, требует дальнейшей теоретической разработки, осмысления и глубокого анализа.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 8-ми т.т. Т.3. М.: Чоро, 1994.
2. Кант И. Избранные письма // Кант И. Сочинения в 8-ми т.т. Т.8. М.: Чоро, 1994.
3. Катречко С.Л. Кантовский трансцендентализм и его концепт вещи-самой-по-себе // Трансцендентальный поворот в современной философии: метафизика, теория опыта, теория сознания. Материалы международного научного семинара. М., 2017. – с. 37-45.
4. Миракян А. И. Полифункциональность и константность восприятия. Дисс. док. псих. наук. М., 1987.
5. Миракян А.И. Афизикальные принципы психического отражения и их моделирование // Принципы порождающего процесса восприятия (коллективная монография) под ред. А.И. Миракяна. М., 1992. – с. 9-46.

6. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн. 1. М.: изд. ИП РАН, 1999.
7. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн.2. М.: изд. ИП РАН, 2004.
8. Нагдян Р.М. Психологический релятивизм реальности. Ер.: изд. «Сарвард», 2007.
9. Нагдян Р.М. Загадка психики. Трансцендентальная психология и метафизика, Ер.: изд. «Лусабац», 2017.
10. Панов В.И. От проблемы образа к проблеме формопорождения, В сб. «Образ в регуляции деятельности». М.: Российское психологическое общество, 1997. – с. 101-112.

ԸՆԿԱԼՄԱՆ ՏՐԱՆՍՑԵՆԴԵՆՏԱԼ ՀՈԳԵԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ Ի. ԿԱՆՏԻ ՏՐԱՆՍՑԵՆԴԵՆՏԱԼԻԶՄԸ

ՌՈՒԲԵՆ ՆԱԴԴՅԱՆ

ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիա
Գիտա-կրթական միջազգային կենտրոն
հոգեբանության ամբիոնի դասախոս

Հոգվածում տրանսցենդենտալ հոգեբանության տեսանկյունից վերլուծության է ենթարկվել ընկալման համարժեքության խնդիրը, ինչի հիման վրա դուրս է բերվում եռանդամ հարաբերակցություն, որը որոշակիացնում է հոգեկան արտացոլման գործընթացը: Բացահայտված հարաբերակցությունը պարզվեց, որ նույնական է Ի. Կանտի տրանսցենդենտալ ճանա-

չողության համապատասխան հարաբերակցությանը, ինչը հայտնի է որպես «կոպերնիկյան հեղաշրջում»:

Հետագա վերլուծությունը ցույց տվեց, որ այդ երկու հարաբերակցությունները համապատասխան են կառուցվածքով և նկարագրում են տարբեր փոխլրացնող խնդիրների լուծումը:

TRANSCENDENTAL PSYCHOLOGY OF PERCEPTION AND TRANSCENDENTALISM I. KANT

RUBEN NAGHDYAN

National Academy of Sciences of the RA
International Research and Education Center
Lecturer of the Department of Psychology

The article analyses the problem of the adequacy of perception from the standpoint of transcendental psychology. On the basis of the analysis a three-term relationship is derived which determines the process of mental reflection. The revealed correlation turned out to be

similar to the corresponding ratio of transcendental cognition according to I. Kant, known as the «Copernican revolution». Further analysis showed that these two relationships are similar in structure and that they describe the solution of various complementary tasks.